

Слишком много жизней унесла эта война, и он не может представить, что поколение Гарри будет знать только БОЙ, смерть и выживание. Он просто не может. И не сможет. Он слишком много знает о страданиях, чтобы желать их кому-то.

Вайолет выглядела ужасно. Он знал, как важен смех, и она обычно его дарила, но ее торжественные, пустые глаза напомнили Ремусу, что никто не остается невредимым.

Впрочем, с грустью подумал Ремус, это исключительный случай. Она держалась очень хорошо для девушки, чьи родители только что уехали на опасное задание, оставив ее наблюдать за тем, как ее брат корчится от невидимой силы, не зная, выберется ли он из этого совершенно невредимым.

Это было несправедливо. Всего пару недель назад вся семья ее близкого друга была жестоко убита Пожирателями смерти, а теперь это?

Каждый раз, когда кто-то спрашивал Вайолет, как она себя чувствует, она отвечала с огромной ухмылкой, что все в полном порядке, и ее не беспокоит разрушение, охватившее их мир. Но эта ухмылка никогда не достигала ее грустных, серьезных лесных глаз, и родители опасались, что она попытается сделать что-то досадно дерзкое и глупое.

Он положил руку ей на плечо, и она слабо улыбнулась ему в знак благодарности, изо всех сил стараясь удержаться от слез.

Ремуса, к сожалению, ничто не утешало, кроме надежды, что его племянник скоро очнется.

Джеймс, Лили, Сириус и многие другие члены Ордена Феникса аппарировали на пустынную, разрушенную улицу, безуспешно пытаясь не поддаться холодку страха, пробежавшему по позвоночнику при виде Волан-де-Морта, его пронзительных, нечеловеческих красных глаз, горящих злобой.

Когда Джеймс осматривал окрестности, его сердце сжалось от множества неподвижных трупов вокруг него, в основном Мракоборцев. Он узнал многих из них - людей, с которыми он работал, тренировался, шутил. Ему стало не по себе, но так было всегда. Он снова обратил внимание на эту мерзость, ненавидя себя за то, что превратил потерю в рутину.

«А, Поттеры».

Джеймс неосознанно крепче сжал руку Лили, вспоминая тот момент шестнадцатилетней давности, когда они узнали, что либо Гарри, либо Невиллу придется столкнуться с тяжелой судьбой. Он всегда будет бесконечно благодарен Волан-де-Морту за то, что тот не выбрал Гарри, и будет чувствовать себя непростительным эгоистом, но Поттеры ежегодно навещали могилы Долгопупсов даже спустя столько времени. Они пожертвовали жизнью ради своего сына, так же как Джеймс и Лили были бы готовы сделать это, если бы Гарри был помечен.

Он сочувствовал Невиллу: судя по тому, что рассказывал ему Гарри, у Мальчика-Который-Выжил не было много друзей в Хогвартсе, и он был отстранён от всех остальных. Гарри вырос, зная, что шрам мог быть на его месте, и родители рекомендовали ему обязательно поприветствовать Невилла и поговорить с ним. Гарри, конечно, старался, но, по его словам, Невиллу было трудно открыться, и он почти не разговаривал с Гарри, когда ему это удавалось.

Теперь перед ним стоял монстр, который убил Фрэнка и Алису, оставив Невилла сиротой. Джеймса охватила ярость, и он крепче сжал руку Лили. Ему больше ничего не хотелось, кроме как сделать так, чтобы Волан-де-Морт умер очень мучительной смертью.

К сожалению, это зависит не от меня. Это бремя Невилла.

Несправедливо, что Невиллу пришлось пройти через многое в столь юном возрасте и потерять то, что должно было иметь для него наибольшее значение, прежде чем он получил это. А если представить, что семнадцатилетнему подростку придется в одиночку противостоять Волан-де-Морту... Джеймс не знал, что бы он делал, если бы такая судьба постигла Гарри. Он любил свою семью больше всего на свете и не смог бы вынести, если бы с ними что-то случилось.

Именно поэтому он сейчас стоял во главе отряда, бросая вызов террору Волан-де-Морта. Именно поэтому он отмахнулся от обвинений в глупости и безрассудстве Гриффиндора, зная, что это то, что он хотел сделать, что это было необходимо. Видя все, что он имел, взрослея в то время, когда сила Волан-де-Морта расширялась, бегство было невозможным. Он провел пальцами по гладкому дереву своей палочки, почувствовав всплеск магии под кончиками пальцев.

Как и ожидалось, рой Пожирателей смерти появился вокруг своего хозяина, в масках и готовый к бою.

«Готов, Хвост?» Сириус пробормотал что-то невнятное, его серые глаза были прикованы к Пожирателю смерти, стоящему рядом с Волан-де-Мортом. Джеймс проследил за взглядом Сириуса и узнал отчетливую, психотическую уверенность Беллатрисы Лестрейндж.

«ДА.»

Джеймс не знал, кто произнес первое заклинание, но красные вспышки на время ослепили его, и он успел опомниться, чтобы крикнуть «Протего» и заблокировать надвигающееся проклятие. Шквал криков, воплей и искр наполнил воздух, разжигая отчаянную борьбу за выживание.

Потеряв всякую осторожность в адреналине битвы, Джеймс отдался инстинкту, накладывая на презренных Пожирателей смерти наговор быстрее, чем его мозг успевал его зарегистрировать. Отточенные рефлекс квиддича и Мракоборца помогли ему увернуться от заклинаний, летящих с разных сторон, но он был слишком занят, чтобы перехватить наговор, попавший ему прямо в грудь.

Он попятился назад, сжимая грудь и борясь со жгучей болью, которую причинило проклятие, и тяжело задышал. Ему удалось собраться с силами и поднять палочку, но тут он оказался лицом к лицу с Волан-де-Мортом. Ненависть, превосходящая все чувства, которые он когда-либо испытывал к кому-либо, даже к Снивеллусу, пронеслась по его венам при виде чудовища, забравшего так много. В тот момент он не обратил внимания на крики агонии, наполнявшие воздух, и не заметил жестокой дуэли Сириуса с Беллатрисой.

<http://tl.rulate.ru/book/120219/4955843>